

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о рассмотрении жалобы Похлебы Сергея Анатольевича
на определение коллегии судей Конституционного суда
Кыргызской Республики от 23 июня 2026 года

10 июля 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе: председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдыралиевой Б.А., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре Жанышбековой Н.Ж., руководствуясь частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в судебном заседании жалобу Похлебы Сергея Анатольевича на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 23 июня 2026 года.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Похлебы С.А., заслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., Конституционный суд Кыргызской Республики

УСТАНОВИЛ:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 25 мая 2026 года поступило обращение Похлебы Сергея Анатольевича о проверке

соответствия статьи 110 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – АПК) статье 61 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой ее применение допускает прекращение производства по административному делу без рассмотрения спора по существу после отказа в восстановлении процессуального срока обращения в суд.

Как следовало из ходатайства и представленных к нему материалов, заявитель в установленном порядке прошел процедуру легализации принадлежащего ему транспортного средства, внес предусмотренные законодательством платежи и получил государственные регистрационные номерные знаки.

При этом из представленных материалов усматривается, что первоначально уполномоченным государственным органом была осуществлена государственная регистрация транспортного средства и выданы соответствующие регистрационные документы. Лишь впоследствии возникли обстоятельства, поставившие под сомнение правомерность произведенной регистрации, вследствие чего заявитель оказался в состоянии правовой неопределенности относительно возможности полноценного осуществления принадлежащих ему правомочий собственника. Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что возникшая ситуация была обусловлена не исключительно поведением заявителя, но и последовательностью совершенных государственным органом регистрационных действий.

Заявитель указывал, что после легализации транспортного средства он обращался в компетентные государственные органы с требованием урегулировать его правовой статус и устранить возникшие противоречия. Однако, полученные ответы не привели к устранению последствий допущенных нарушений, а правовая неопределенность продолжала сохраняться.

Субъект обращения полагал, что затронутый им вопрос не сводится к частному имущественному спору, а имеет публично-правовое значение, поскольку связан с деятельностью государственных органов, применением норм национального законодательства, исполнением международных обязательств Кыргызской Республики и необходимостью судебной проверки законности публично-правового поведения государственных органов.

Как следует из материалов обращения, заявитель обратился в административный суд с требованиями о признании незаконными действий уполномоченного государственного органа, связанных с осуществлением процедуры легализации и регистрации транспортного средства. Однако, суд первой инстанции пришел к выводу о пропуске установленного срока обращения в суд, отказал в его восстановлении и прекратил производство по делу. Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и оставил вынесенное определение без изменения.

По мнению заявителя, такое применение статьи 110 АПК фактически превращает процессуальный срок в непреодолимое препятствие для доступа к правосудию, исключает судебную проверку действий государственных органов и лишает его эффективного средства судебной защиты. Вследствие этого гарантированное статьей 61 Конституции право на судебную защиту, по его мнению, приобретает формальный характер и лишается своего реального содержания.

Заявитель также указывал, что применение процессуального срока не должно становиться самостоятельным и абсолютным основанием для отказа в судебной защите в ситуации, когда спор затрагивает продолжающееся нарушение прав, наличие правовой неопределенности и необходимость судебного контроля за действиями государственных органов. В этой связи он просил проверить оспариваемое нормативное положение на соответствие Конституции.

Определением коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 23 июня 2026 года в принятии к производству обращения Похлебы С.А. было отказано.

Коллегия судей отметила, что для принятия обращения к производству необходимо соответствие обращения требованиям, установленным конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики», включая наличие обнаружившейся неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемой нормы положениям Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей указала, что право на судебную защиту является одной из фундаментальных гарантий, обеспечивающих восстановление нарушенных прав. Вместе с тем данное право не предполагает возможность обращения в суд без соблюдения установленных законом процессуальных требований. Реализация права на судебную защиту осуществляется в порядке и формах, предусмотренных законодательством, включая соблюдение процессуальных сроков и иных условий судопроизводства.

Ссылаясь на правовые позиции органа конституционного контроля, коллегия судей отметила, что процессуальные сроки служат юридическими фактами, обеспечивают динамику судопроизводства и создают оптимальные условия для осуществления правосудия. При этом установление сроков обращения в суд и порядка восстановления пропущенного срока относится к дискреционным полномочиям законодателя и обусловлено необходимостью обеспечения баланса между правом на судебную защиту и принципом правовой определенности.

Вместе с тем коллегия судей пришла к выводу, что доводы обращения касаются вопросов определения момента, с которого заявителю стало известно либо должно было стать известно о предполагаемом нарушении его прав, оценки уважительности причин пропуска срока обращения в суд, а также особенностей применения статьи 110 АПК в конкретных обстоятельствах дела. Оспариваемое законоположение не исключает

возможность судебной защиты, а устанавливает процессуальные последствия несоблюдения условий реализации права на обращение в суд.

При этом установление момента, когда заявителю стало известно о предполагаемом нарушении его прав, наличие либо отсутствие уважительных причин пропуска процессуального срока, а также проверка правильности применения судами норм процессуального законодательства относятся к вопросам факта и правоприменения, разрешение которых входит в компетенцию судов общей юрисдикции.

Исходя из изложенного, коллегия судей пришла к выводу, что обращение не содержит конституционно-правовой неопределенности относительно содержания оспариваемого нормативного положения, в связи с чем отсутствуют основания для принятия ходатайства к конституционному производству.

Похлеба С.А., не согласившись с определением коллегии судей от 23 июня 2026 года, обратился с жалобой в Конституционный суд Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель указывает, что определение коллегии судей является необоснованным, поскольку основано на неправильном определении предмета его обращения, неполном исследовании изложенных доводов и ошибочном выводе об отсутствии конституционно-правовой неопределенности.

Заявитель считает, что коллегия судей необоснованно свела поставленный им вопрос к несогласию с судебными актами и правильностью применения статьи 110 АПК по конкретному делу. Между тем, по его утверждению, предметом обращения являлась не проверка законности судебных решений и не переоценка фактических обстоятельств дела, а вопрос о допустимости такого нормативного регулирования, при котором отказ в восстановлении процессуального срока исключает возможность судебного рассмотрения административного спора по существу, несмотря на сохраняющиеся последствия действий государственных органов. В

результате, как полагает заявитель, коллегия судей пришла к ошибочному выводу об отсутствии конституционно-правовой неопределенности.

Заявитель также указывает на внутреннюю противоречивость обжалуемого определения. С одной стороны, коллегия судей подробно изложила в определении поставленный вопрос в ходатайстве, а с другой стороны, пришла к выводу о том, что обращение сводится исключительно к вопросам правоприменения. По мнению заявителя, такое противоречие свидетельствует о неполном исследовании предмета обращения.

Кроме того, Похлеба С.А. отмечает, что после направления обращения в Конституционный суд развитие событий подтвердило сохранение поставленной им конституционно-правовой проблемы. По его утверждению, решением административного суда от 11 июня 2026 года также было отказано в удовлетворении его административного иска о признании незаконным бездействия государственного органа, что свидетельствует о продолжающемся характере публично-правового спора и отсутствии эффективной судебной защиты.

Автор жалобы повторно приводит доводы, изложенные в первоначальном обращении, считая их ясными и аргументированными, указывающими на правовую неопределенность оспариваемой нормы.

С учетом изложенного, Похлеба С.А. просит отменить определение коллегии судей Конституционного суда от 23 июня 2026 года, признать, что вывод коллегии судей об отсутствии конституционно-правовой неопределенности основан на неправильном определении предмета обращения, признать предметом его обращения проверку конституционности нормативного содержания статьи 110 АПК, а также принять обращение к производству и рассмотреть его по существу.

Конституционный суд Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя, содержание обжалуемого определения коллегии судей и представленные материалы, приходит к следующим выводам.

Конституционный суд, рассматривая жалобу на определение коллегии судей об отказе в принятии обращения к производству, осуществляет проверку обоснованности выводов коллегии строго в пределах доводов, изложенных в обращении, а также аргументов, направленных на их опровержение. При этом предметом такой проверки является не правильность разрешения судами конкретного административного дела, а наличие либо отсутствие конституционно-правовой неопределенности в оспариваемом нормативном положении.

1. Права и свободы человека в иерархии конституционных ценностей занимают главенствующее место, а их обеспечение должно иметь для всех органов власти без исключения приоритетное значение перед всеми другими государственными делами. Исходя из этой конституционной концепции должна выстраиваться модель государственно-правового механизма, способного обеспечить выполнение данного категоричного требования Основного Закона.

В своей совокупности права и свободы человека образуют систему фундаментальных принципов, на которых должна основываться повседневная жизнь общества и государства. К их числу, безусловно, относятся гарантия судебной защиты прав и свобод каждого, а также равенство всех перед законом и судом, на что Конституционный суд уже обращал внимание в Решении от 27 сентября 2023 года.

Важной составляющей реализации права на судебную защиту является доступ к правосудию. Он предполагает создание государством таких организационных и процессуальных условий, которые позволяют лицу получить справедливое восстановление нарушенных прав посредством судебной процедуры. Данная правовая позиция была также выражена в Решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 24 января 2018 года.

Вместе с тем право на судебную защиту не означает возможности обращения в суд вне установленной законом процессуальной формы и без

учета требований правовой определенности. В административном судопроизводстве процессуальные сроки выполняют важную функцию: они обеспечивают динамику рассмотрения публично-правовых споров, дисциплинируют участников процесса и способствуют устойчивости правовых отношений. Поэтому само по себе установление срока подачи административного иска не может рассматриваться как нарушение конституционной гарантии судебной защиты.

Однако процессуальный срок не должен превращаться из средства упорядочения судебной защиты в непреодолимое препятствие для доступа к правосудию. Именно поэтому законодатель, закрепляя сроки обращения в административный суд, одновременно предусматривает механизм восстановления пропущенного срока. В силу части 8 статьи 110 АПК лицам, пропустившим срок на подачу иска по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен, если иное не установлено законом.

Следовательно, действующее правовое регулирование не исходит из абсолютного характера процессуального срока. Напротив, оно предполагает возможность учета конкретных обстоятельств дела, включая причины пропуска срока, поведение заявителя, характер спорного публично-правового отношения и реальную возможность лица своевременно обратиться за судебной защитой.

2. Определение уважительности причин пропуска срока не может быть исчерпывающе урегулировано законом посредством закрытого перечня. Жизненные обстоятельства, препятствующие своевременному обращению в суд, многообразны и зависят от особенностей конкретного дела. По этой причине законодатель обоснованно оставляет данный вопрос на оценку суда, который обязан разрешать его на основе принципов разумности, справедливости, добросовестности, а также всестороннего и объективного исследования обстоятельств пропуска.

При разрешении вопроса о восстановлении процессуального срока суд не вправе ограничиваться формальным установлением факта его пропуска. Он должен установить, когда лицу стало известно либо объективно могло стать известно о предполагаемом нарушении его права, имело ли оно реальную возможность своевременно обратиться в суд, какие обстоятельства препятствовали такому обращению, а также не повлечет ли отказ в восстановлении срока фактического лишения лица возможности получить судебную оценку заявленного нарушения.

В данном аспекте значение имеет не только дата совершения административного действия либо принятия соответствующего решения. В отдельных случаях существенным является момент, когда для лица наступили реальные правовые последствия такого действия, когда они стали для него очевидными либо когда оно получило фактическую и юридическую возможность осознать нарушение своего права. Особенно это относится к ситуациям, когда правовая неопределенность возникла вследствие последовательности действий государственных органов либо сохранялась после завершения административной процедуры.

Такой подход не означает автоматического восстановления пропущенного срока. Однако при наличии объективно подтвержденных обстоятельств, свидетельствующих о добросовестном стремлении лица защитить свое право, сомнения относительно реальной возможности своевременного обращения в суд не должны толковаться против заявителя без надлежащей мотивированной оценки. Иное означало бы превращение процессуальной формы в самостоятельное препятствие для судебной защиты, что несовместимо с конституционными гарантиями доступа к правосудию и эффективного восстановления нарушенных прав. Данный подход согласуется с правовой позицией Конституционного суда, выраженной в Решении от 18 февраля 2026 года.

3. Вместе с тем возможное формирование судебной правоприменительной практики, при которой суды не в полной мере

учитывают обстоятельства, имеющие значение для восстановления пропущенного срока, формально определяют момент, когда лицу стало известно о нарушении его права, либо ненадлежащим образом применяют предусмотренный законом механизм восстановления срока, само по себе не свидетельствует о наличии дефекта в правовом регулировании.

Статья 110 АПК Кыргызской Республики содержит необходимые процессуальные средства для учета возможных обстоятельств, которые могут служить основанием для восстановления срока обращения в суд. Следовательно, если при рассмотрении конкретного дела суды не дали надлежащей оценки таким обстоятельствам либо применили указанную норму чрезмерно формально, это относится к сфере правоприменения, а не к вопросу конституционности самого нормативного положения.

Иными словами, конституционно-правовая проблема не возникает всякий раз, когда заявитель не согласен с тем, как суды определили момент начала течения срока, оценили уважительность причин его пропуска или разрешили вопрос о доступе к рассмотрению дела по существу. Такие вопросы предполагают установление фактических обстоятельств, исследование доказательств и проверку правильности применения норм административно-процессуального законодательства, что относится к компетенции судов общей юрисдикции.

4. Из содержания обращения и жалобы Похлебы С.А. усматривается, что заявитель связывает нарушение своих конституционных прав не с самим нормативным содержанием статьи 110 АПК, а с тем, каким образом положения данной статьи были применены судами при рассмотрении его административного дела.

Доводы заявителя касаются определения момента, с которого ему стало известно либо должно было стать известно о предполагаемом нарушении права, оценки уважительности причин пропуска срока, значения последующих действий государственных органов, а также полноты исследования обстоятельств конкретного административного дела.

Разрешение этих вопросов требует проверки фактической стороны спора и оценки правоприменительных выводов судов, что выходит за пределы полномочий Конституционного суда, установленных статьей 97 Конституции Кыргызской Республики и статьей 4 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики».

При таких обстоятельствах коллегия судей обоснованно пришла к выводу о том, что обращение не содержит конституционно-правовой неопределенности относительно содержания оспариваемого нормативного положения. Совокупность аргументов заявителя по своей сути носит фактологический характер и обусловлена несогласием с применением статьи 110 АПК в конкретном административном деле.

5. Вместе с тем Конституционный суд считает необходимым отметить, что предусмотренные законом процессуальные механизмы восстановления пропущенного срока предназначены для обеспечения эффективной реализации права на судебную защиту. Их применение требует от судов добросовестного и ответственного отношения к вопросам доступа к правосудию.

Суды, разрешая вопрос о восстановлении срока обращения в суд, должны исходить не из формального приоритета процессуального срока, а из необходимости достижения справедливого баланса между требованиями правовой определенности и реальной возможностью лица получить судебную защиту. Такая оценка должна быть мотивированной, всесторонней и учитывать все обстоятельства, имеющие значение для определения того, когда лицу стало известно или должно было стать известно о нарушении его права и имело ли оно объективную возможность своевременно обратиться в суд.

Именно надлежащее применение данных процессуальных механизмов позволяет исключить превращение срока обращения в суд в формальное препятствие для доступа к правосудию и одновременно сохранить значение

правовой определенности как необходимого элемента устойчивого правопорядка.

Исходя из изложенного, Конституционный суд не находит оснований для отмены определения коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 23 июня 2026 года.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 30, статьями 38, 48, 49, частью 1 статьи 52 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

П О С Т А Н О В И Л:

1. Жалобу Похлебы Сергея Анатольевича на определение коллегии судей Конституционного суда Кыргызской Республики от 23 июня 2026 года оставить без удовлетворения.

2. Настоящее Постановление является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

№ _____